

«МОИ КНИГИ –
НЕ УЧЕБНИКИ
ПО ИСТОРИИ...» 3

Беседа с писателем Эдвардом Радзинским

КАК
ВЛЮБИТЬСЯ
В АРМЕНИЮ
10

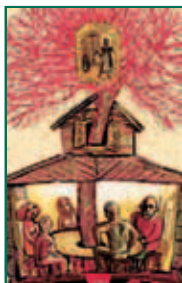
ФУТБОЛ:
ВСПОМИНАЯ
ЛЕГЕНДЫ
11

#1-2
(2429-2430)

книжное обозрение

WWW.KNIGOBOZ.RU

выходит с 5 мая 1966 года

4

КАЖДОМУ
СВОЙ
ЦЕЙЛОН

Новая семейная сага
от Юрия Буйды

7

О ЧЕМ
ПОЮТ
КРОКОДИЛЫ

Рассказывает
Владимир Динец

14

СКРОМНОЕ
ОБАЯНИЕ
КИШЕЧНИКА

Джулия Эндерс о нашем
богатом внутреннем мире

НОВОСТИ

Новая победа Яхиной

Гузель Яхина, автор романа «Зулейха открывает глаза» и лауреат премии «Большая книга» прошлого года, одержала еще одну победу — заняла первое место на конкурсе сценариев «Жизнь налаживается». Этот конкурс для молодых сценаристов проводился киноакадемией Никиты Михалкова и Гильдией кинодраматургов России с июля 2015-го по февраль 2016 года. Церемония награждения лауреатов состоялась на открытии фестиваля «Триптих: кино-театр-литература».

Победу Яхиной принес сценарий «Подарок». Второе место занял Андрей Графов за сценарий «Проблема Потапова», третье — Полина Синяева со сценарием «Холодильник, который любил девочку». «Мы долго думали, корректно ли это — награждать знаменитого уже автора, пусть, может, молодежь лучше, но решили, что да, корректно — это очень хороший сценарий. На него уже и режиссер есть, наша очень талантливая студентка», — отметил руководитель мастерской режиссуры в киноакадемии Михалкова Владимир Хотиненко.

«Москва» награждает

Состоялась церемония награждения лауреатов премии литературного журнала «Москва». Премии за 2015 год были удостоены поэт Юрий Воротнин за цикл стихов «Там, в небесах...», прозаик Анатолий Егоров за повесть «Записки Кашкадамова», старший научный сотрудник Центра исследований проблем стран ближнего зарубежья РИСИ Артур Атаев за статью «Кавказские диаспоры и общины». В номинации «Литературная критика» премией отмечен писатель и историк Алекс Бертран Громов. Награда присуждена ему за опубликованное в журнале развернутое исследование того, как в зеркале популярных жанров отражаются массовые умонастроения людей, их мечты, страхи и надежды.

Вечная принцесса

«ЖЗЛ» об Одри Хепбёрн
(стр. 22)

книжное обозрение
pro

Читайте в выпуске «PRO»:

Прогнозы на книжный год: делай что должен и будь что будет

Публикуем календарь международных и российских книжных ярмарок – 2016

Напоминаем нашим читателям, что список новых книг, а также рейтинги бестселлеров зарубежной литературы вы сможете найти только в PROфессиональной версии

«Книжного обозрения», распространяемого только по подписке.

книга недели

Клятый духов недокормыш

Драмкружок, кружок по фото, хоркружок — мне петь охота, за кружок по рисованью тоже все голосовали... Он, наверно, повеселился бы, узнав, что в далеком СССР у него однажды родится в детском стихотворении столь очаровательная сестренка. Мальчик Джек хотел того же, что девочка Лида — стать знаменитым футболистом, лучшим бегуном, чемпионом по боксу и великим американским писателем, причем чтобы все сразу и чтобы легко и непринужденно. А еще — чтобы стать частью Америки, всю жизнь делая только то, что хочется, искусно уворачиваясь от тычков и окриков общества. Неважно, общество ли виновато, или Джекова кровь — кельтская, густая, как патока, слишком старая и все равно бешеная. В море, на поезд, пешедралом по дороге, в Африку, в Париж, в расширенное сознание. Такой уж это был неукротимый мальчик — «*maudit creve faim*», что на канад-

Керуак Дж.
Суэта Дулуоза:
Авантюрное образование
1935-1946: Роман /
Пер. с англ. М. Немцова.
СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус,
2016. — 320 с. 2500 экз. (п)
ISBN 978-5-389-08401-8

ском французском значит «клятый духов недокормыш». Он так и не наелся. С футболом, боксом и бегом ни черта не вышло. Зато его болтовня стала американской литературой. Да-да, вот этот самый бесконечный треп о том, куда пошел, кого встретил, это убойное «что вижу, то пою» с непредсказуемым выпаданием в гиперпространство к доктору Саксу. Эпос, трип, современному селфическому эгобесию великое посрамление.

Последний прижизненный роман Джека Керуака — книга о том, «откуда есть пошел Джек Керуак». Это история боданий с бытием неизлечимо беспокойного юноши Джека Дулуоза (о, старая добрая керуаковская псевдомаскировка), который еще ни хрена не умел писать литературу, но уже делал ее, будущую, своей дурноголовой жизнью — на футбольном поле, на университетской лужайке с Уитменом в руках, в кабаке, на палубе, в психушке, в тюрьме, снова в кабаке, в своей голове. Если вам кажется, что вы знаете какой магический момент превращения кого в кого тут надо ловить — вперед.

Оксана Бек

Сказки для роботов

Группа ученых из Технологического института Джорджии разработала метод, который, возможно, поможет человечеству будущего избежать угрозы со стороны чересчур разумных механизмов. Решение оказалось простым: предотвратить возникновение роботов, о котором столько говорили писатели-фантасты, помогут... детские книги!

Созданная американскими учеными технология называется «Дон-Кихот». Она обучает искусственный интеллект читать детские рассказы, определять стандартную последовательность событий в них и усваивать нормы социального поведения в обществе. Руководитель институтской лаборатории Марк Ридл считает, что анализ детской литературы поможет роботам избегать «психотических проявлений в поведении» и в процессе выполнения своих обязанностей не причинять вреда людям.

«Дон-Кихот» обучает искусственный интеллект связывать получаемые им задачи с соответствующим поведением в социальных ситуациях и ожидать награды за этически правильные поступки. К примеру, «начитанный» робот, которого пошлют за лекарством, не будет грабить аптеку, решив, что это наиболее быстрый и недорогой способ выполнения задания. «Технология лучше всего подходит для роботов, которые имеют ограниченные цели, но для их выполнения должны взаимодействовать с людьми. Пока это первый примитивный шаг к общей моральной аргументации для искусственного интеллекта», — заявляет Марк Ридл.

Издания, отрецензированные в номере

Абгарян Н. С неба упали три яблока	10
Андреев А., Андреев М. Неистовый Жириновский. Политическая биография лидера ЛДПР	15
Блинов А. Рассказы толстого мальчика	28
Бохджалян К. Девушки песчаного замка	10
Буйда Ю. Цейлон	4
Валюженич А. Пятнадцать лет после Маяковского: В 2-х тт. Т. 1. Лиля Брик — жена командира. 1930–1937. Т. 2. Последние годы Осипа Брика. 1938–1945	13
Васькин А. Тверская улица в домах и лицах	6
Воловик А. Углегазая мгла: Стихи	15
Галкова И. Церкви и всадники. Романские храмы Пуату и их заказчики	19
Гиббонс С. Неуютная ферма	5
Гибсон У. Страна призраков	5
Гиллиам Т. Гиллиамески. Предпосмертные мемуары	32
Горбунов Н. Федор Шалапин на Балканах ...	24
Горюнова И. Армянский дневник. Цавд танем	10
Дандо-Коллинз С. Легионы Рима. Полная история всех легионов Римской империи	12
Динец В. Песни Драконов. Любовь и приключения в мире крокодилов и прочих динозавровых родственников	7
Дугаров Б. Степная лира: Стихотворения	15
Изу И. Леттризм: Тексты разных лет	15
Исламские города в русской периодической печати XIX — начала XX века	12
Корбен А. История исламской философии ...	19
Коути Е. Королева Виктория	19
Курская В. История лошади в истории Человечества	7
Лаптев М. Последний воздух	15
Ли Х. Пойди поставь сторожа	8
Ливак Л., Устинов А. Литературный авангард русского Парижа: История. Хронология. Антология. Документы	13
Ломов В. 100 великих зарубежных писателей	9
Мазин В. Лакан в кино	15
Малкин С. Лаборатория империи: Мятеж и колониальное знание в Великобритании в век Просвещения	15
Мейер-Стабли Б. Одри Хелберн	22
Миккола М.-Л. Тайна жемчужной бухты	30

Миллс М. Узнать пересмешника: Жизнь с Харпер Ли	8
Перссон Лейф Г.В. Подлинная история носа Пиннокио	21
Пехов А., Бычкова Е., Турчанинова Н. Создатель кошмаров	20
Раззаков Ф. Футбол который мы потеряли. Непродажные звезды эпохи СССР	11
Райан Д. Древний Египет за 5 дебенов	12
Рауль-Дюваль Ж. Кафка, вечный жених	9
Роан Дж. Меч Куромори	30
Сергеева-Клятис А., Лекманов О. «Высокая болезнь» Бориса Пастернака: Две редакции поэмы	13
Слаповский А. Гений	4
Слоун Р. Круглосуточный книжный мистера Пенумбры	5
Смыслов О. Забытый полководец. Генерал армии Попов	19
Степнова М. Где-то под Гроссето	4
Сунд Э. А. Голодное пламя: Слабость Виктории Бергман. Ч. 2	21
Ткачев А. Почему я верю. Простые ответы на сложные вопросы	15
Троцкий против Сталина. Эмигрантский архив Л.Д. Троцкого. 1933–1936 гг.	19
Уинтерс Б. Последний полицейский	20
Уолл М. Led Zeppelin. Когда титаны ступали по земле	25
Хендрикс Дж. Начать с нуля: Моя собственная история	25
Царева Т., Ольшанская Е. Особняк на Волхонке. Краткая история	6
Чангизи М. Революция в зрении: Что, как и почему мы видим на самом деле ...	14
Черданцев Г. Записки футбольного комментатора	11
Шарф К. Екатерина II, Германия и немцы ...	19
Шевченко М. Сквозь мутное время. Русский взгляд на необходимость сопротивления духу мира века сего: Книга публицистики	19
Шефнер В. Счастливый неудачник	28
Шлейермахер Ф. Речи о религии к образованным людям, ее презиращим. Монологи	19
Штерн Л. Петербургское crescendo инженера Шухова	9
Эндерс Дж. Очаровательный кишечник. Как самый могущественный орган управляет нами	14

Пересмешник и роза

Это похоже на злую штуку, но увы, это горькая правда — в течение двух дней мировая литература лишилась двух классиков. Утром 19 февраля умерла во сне 89-летняя Харпер Ли, а 20 февраля в возрасте 84 лет скончался боровшийся последние годы с раком Умберто Эко. Про многих замечательных авторов можно сказать — «без их творчества невозможно представить себе литературу XX века». Без Харпер Ли и Умберто Эко невозможно представить себе сам XX век.

Профессор Болонского университета, почетный доктор множества иностранных академий, преподаватель, публицист, телеведущий — и отшельница из провинциального городка Монронвилль, штат Алабама, сделавшая необщественное с внешним миром своей философией. Автор целого книжного шкафа, где бок о бок стоят интеллектуальные исторические детективы, политологические исследования, работы по семиотике и медиэвистике, анализ поэтик Джойса, популярные эссе по культурологии и классическая постмодернистская проза — и один из самых знаменитых в литературе Писателей Одной Книги (даже то, что книг в конце концов оказалось две, не лишило Харпер Ли этого титула). Писатель, чье имя для многих является синонимом энциклопедичности, — и писатель, изменивший мир одной-единственной историей от лица маленькой девочки по прозвищу Глазастик, удивленно стоящей перед дверью в непонятный и опасный мир взрослых.

Они были такими разными — и такими похожими. Каждый по-своему, они рисовали для нас философскую картину мира — полотно, на котором добро могло и должно было победить зло. Через размышления о средневековой культуре, итальянском фашизме, истории книгоиздания, понятии «красота» — или через строгающий запрет любимого папы стрелять из ружья по пересмешникам.

Последняя изданная у нас прижизненная книга Умберто Эко — «Нулевой номер», обманчиво юмористическая история о гибели в современном информационном обществе смысла как такового. Последняя прижизненная книга Харпер Ли — считавшаяся утраченной «Пойди поставь сторожа». В каком-то смысле литературная основа «Убить пересмешника», в которой, однако, о расизме как о культурном явлении говорится гораздо больше и гораздо страшнее, чем в истории о Глазастике. Можно сказать, что нам оставили предупреждение...

Выбор редакции

1 Детские прививки вызывают аутизм? Гомеопатия помогает при серьезных болезнях? ГМО опасно употреблять в пищу? В своей новой книге научный журналист Ася Казанцева расскажет, как «проверять на прочность» подобные утверждения — и быстро определять, если в Интернете действительно «кто-то неправ».

Казанцева А.
В Интернете кто-то неправ.
М.: АСТ; Corpus, 2016. — 376 с.

2 Это «исповедь сына века», написанная на руинах Европы. В 1942–1943 гг. Чеслав Милош размышляет о механизмах мышления в культуре межвоенных десятилетий и пытается разбить сковывающие наше восприятие кандалы мифологизации.

Милош Ч.
Легенды современности: Оккупационные эссе. Письма-эссе Ежи Анджеевского и Чеслава Милоша / Пер. с польск. А. Ройтмана.
СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2016. — 456 с.

3 Терри Пратчетт вместе с популяризаторами науки Джеком Стюартом и Йеном Коэном рассказывает, что получается, когда многоуважаемый коллектив волшебников Незримого Университета в порыве спонтанного великодушия решает оказать помощь обитателям этого не-лепного Круглого мира.

Пратчетт Т.
Наука Плоского мира: Кн. 2: Глобус / Пер. с англ. А. Агеева.
М.: Издательство «Э», 2016. — 480 с.

«Писатель должен быть влюблен»

Беседовал Александр Славущий,
фото автора

Эдвард Радзинский относится к тому роду людей, которых аршином общим не измерить, и невозможно ограничить никакими жанровыми рамками. Историк по образованию, он прославился как блестящий драматург и сценарист. Недавно он представил публике свою новую книгу «Берегитесь, боги жаждут!», в которой анализирует, сопоставляет и проводит параллели между французской и русской революциями.

— Как появилась эта книга, посвященная двум революциям?

— Занимаясь историей сначала великой французской, а потом русской революции, я неожиданно для себя обнаружил, что они очень похожи. Робеспьер открыл закон — великие революции всегда должны иметь великую кровь. Из книги видно как поразительно похоже, просто до смешного, большевики заимствовали, повторяли один к одному все действия якобинцев. Те рушат памятники — и большевики делают тоже, якобинцы спешат убить короля, тоже происходит и у нас. И даже террор большевики объявляют почти теми же словам, что и якобинцы. Хотя в отличие от них большевики готовились к террору с самого начала. И вот эта зеркальность революций поразила меня самого. Я, конечно, знал, что эти революции очень похожи, но не думал, что до такой степени.

Кроме внешней стороны, есть и внутренняя. Революция преобразует ее участников. Оказывается, люди имеют неисчерпаемые запасы ненависти. В человеческой душе идет постоянная борьба Христа и Антихриста. В повседневной жизни цивилизация держит человека в руках, а во время революций эти ограничения отбрасываются. Революция позволяет топтать гуманизм, жалость, преследую какие-то в высочайшие цели, которые разрешает убивать. Если бы будущему адвокату В.И. Ленину, когда он учился в Казанском университете на адвоката, сообщили, что вместо того, чтобы защищать людей, будет бесконечно подписывать указы со словом расстрелять, он бы, наверное, не поверил. Или если бы кто-нибудь сказал Робеспьеру, когда в самом начале революции он был свидетелем на свадьбе своего ближайшего друга Камилла Демулена в кругу прочих знаменитых революционеров, что он всех их отправит на гильотину, я не знаю, что бы он ответил. Но он это сделал.

— Иногда кажется, что далеко не все правильно понимают жанр ваших книг.

— Может быть. Мои книги — не учебники истории. Это биографии знаменитых людей, написанные писателем. И жизнь каждого из них таит множество загадок, которые я разгадываю, исходя из психологии героев, как и положено литератору. К примеру — почему Николай II в 1917 году, неоднократно предупрежденный о заговоре в столице, все-таки отправляется на фронт? После чего и начинается революция. Да, ответы на эти вопросы — мои предположения. Но сделаны они на основании

характера последнего русского царя. А пишется этот характер в моей книге на основании документов, автор которых сам царь! С отрочества до последних дней своей жизни Николай II вел дневник. И в его дневнике он сам ведет нас по своей жизни и помогает раскрыть многие тайны. Не догадки, а документы диктуют содержание книг. И здесь литератор уступает место историку... И в главных моих книгах — трилогии Николай-Сталин-Распутин — это прежде всего новые документы.

— Как происходит рождение нового текста?

— Все эти истории записываю в режиме реального времени. Мой принцип — это vision. Я как бы провожу телевизионную съемку событий.

— Знаменитым вас сделал театр. Многие до сих пор ломают головы над тем, почему вы из театра ушли. С чем же это было связано?

— Я решил прекратить заниматься театром, потому что политический театр себя изжил, а нового театра я не видел. То, что публика привыкла видеть на сцене, это была своего рода «гласность в темноте», когда собравшиеся в зрительном зале аплодисментами объяснялись в общей нелюбви к власти. Поэтому режиссеры были настроены на то, что называлось гражданственностью. И сейчас кажутся уморительно наивными почти все эти «острые пьесы», за которые закрывались театры и люди получали инфаркты. Мне казалось тогда, что театр никогда не выпрыгнет из этой самой гражданственности. Мне все это стало неинтересно, я понял, что пора и ушел из театра, наверное, в разгар успеха.

— Когда-то вы говорили, что собираетесь написать книгу о Ленине.

— Да, собираюсь. Я им очень интересуюсь, хотя это и не очень современная фигура, в том смысле, что сегодня он мало кого волнует. Но если вдруг соберутся вынести его тело из мавзолея, наверное, тут же вспыхнет всенародная любовь к Ильичу. Также мне очень интересной для исследования кажется и тема царствования женщин в России. С одной стороны, у нас в стране есть множество пословиц, прибауток унижающих эту замечательную часть человечества. С другой стороны, пять императриц самодержавно правили, при этом у всех сложнейшие любовные истории. Все эти любовные перипетии императриц были очень тягостны и для дам, и для народа, поэтому всех иностранцев интересовал вопрос: как выживает эта

империя, имея таких управленцев? Но как-то выживала.

— Также кажется, вы явно не равнодушны и к княжне Таракановой. Чем она вам симпатична?

— В ней есть тайна. Тараканова для меня является воплощением галантного века — века интриги и авантюры. Когда интригой была сама жизнь. Когда события, казавшиеся фантастическими в «Севильском цирюльнике», становились реальностью в истории с алмазным ожерельем королевы Антуанетты. И Тараканова, плоть от плоти XVIII века, захотела сделать реальностью несбыточное: не зная языка, никогда не быв в стране, решила стать Российской императрицей. И вот этот потрясающий блеск времени пленяет.

— Какую роль в вашей жизни играет любовь, женщины. Было ли когда-нибудь так, чтобы стимулом для достижения поставленной задачи была любовь?

— Человек, который не влюблен, ничего написать не сможет. Гёте все время влюблен, постоянно находится в этом потрясающем состоянии опьянения. Опьянением возвышенным и опьянением чувственностью, продолжением которой всегда будет литература. Эта жажда любви плодотворна, потому что, говоря банальной и общеизвестной формулой, сердце поэта всегда разбивается в музыку. Встреча с любовью для каждого пишущего сулит взлет, и я думаю, отсюда эти бесконечные романы людей искусства.

— Да и у вас они тоже были бесконечными?

— Однажды я ехал в поезде и услышал, как где-то рядом очень подробно рассказывали разные сплетни про мою жизнь. И я подумал: «Какая интересная жизнь у этого человека, как он весело и разнообразно живет, какие у него случаются бесконечные романы и, главное, как он удачлив. Как жаль, что это никакого отношения не имеет к моей достаточно скучной, монотонной рабочей жизни». Я решил не прерывать этого человека. Пусть существует этот великолепный обольститель, который так беззаботен и, главное, так весел. Я сам не люблю рассказывать о своей личной жизни. Я думаю, что она, должна быть за занавесом. Для этого у писателя есть книги, в которых он так или иначе исповедуется.

— В вашей книге про Наполеона мне запомнилась одна его фраза: «Я презирал тогда все, что не слава». А про себя могли бы вы так сказать?

— Я настолько погряз в своих планах, идеях, что какой-то реальной жизнью давно уже не живу. Самое интересное у меня происходит только на бумаге. Нет, у меня очень много потребностей в быту, но никак не доходят руки до их воплощения в реальность. Я являюсь, наверное, самым ленивым по жизни человеком.

— Вы ленивый?

— Да, во всем, что не касается работы. Я сдаю рукописи в одно и то же издательство и никогда не буду заниматься поисками какого-то другого, пусть даже более подходящего. Также было и в театре. Сначала я приносил свои пьесы только к Эфросу, после того как его театр разгромили я перебрался в театр Маяковского и ходил все время туда, потом примерно тоже было в театре Фокина. Я не умею организовывать лучшую жизнь, точнее, не умею тратить на это время. Я занимаюсь только тем, что мне поистине интересно, а быт... Это так скучно...

— Вы окончили Историко-архивный институт, но стали не ученым, а писателем, пишущим и фантазирующим на тему истории. Почему?

— Когда я учился на первом курсе, мне показали советского историка. Его первая работа, напечатанная в двадцатых годах, посвященная лидеру кавказских горцев XIX века Шамилю, называлась «Шамиль как вождь национально-освободительного движения на Кавказе». Но при Иосифе Виссарионовиче взгляды переменились, и Шамиль стал считаться агентом империализма, ученый признал свою ошибку. Потом началась война, Сталин поменял взгляды, и Шамиль стал снова считаться лидером освободительного движения, ученый назвал ошибкой то, что он признал свою ошибку. Но в 1949 году этот несчастный Шамиль снова стал агентом империализма, и ученый снова переменил свои убеждения, и теперь его ошибка состояла в том, что он признал ошибкой свою ошибку. Вот краткая биография советских историков: это официанты, которые должны вовремя подавать власти нужное блюдо. Поэтому я сказал себе, что никакого отношения к этой науке я иметь не буду, и стал писателем, пишущим об истории.

— Знакомо ли вам чувство свободы?

— Я ощущал себя по настоящему свободным только месяц, когда перегорел мой компьютер, один из самых первых в Москве. Тогда я писал роман по запискам участников расстрела царской семьи. И все записанное мною в компьютере пропало. И вот на это время я освободился от своих дел и один месяц жил как человек.

4 Книга журналиста Анны Наринской — своего рода критический дневник. Это коллекция размышлений о времени, человеке, искусстве и его способности изменить что-то в жизни общества - и об обществе, утратившем способность к диалогу. В сборник «Не зяблик» вошли как статьи, опубликованные ИД «Коммерсантъ», так и тексты, публикуемые впервые.

Наринская А.
Не зяблик: Рассказ о себе
в заметках и дополнениях.
М.: АСТ; Corpus, 2016. — 288 с.

5 Женщина, психоаналитик, падение из окна, любовь, гибель и загадка... нет, это не краткий пересказ фильма «Цвет ночи». История, рассказанная Элен Гремийон, случилась в Аргентине, в конце 80-х, и огромную роль в ней сыграло танго. И все здесь загадочнее, чем кажется на первый взгляд...

Гремийон Э.
Гарсоньерка / Пер. с фр.
А. Васильковой.
М.: Фантом Пресс, 2016. — 352 с.

6 Если вы оказались в рассказе Чака Паланика, то будь вы хоть негром преклонных годов, хоть сексуально озабоченным подростком, хоть энтузиастом-вирусологом (не спрашивайте на что направлен его энтузиазм!), хоть бывшим стриптизером, хоть женщиной, кажется, проигрывающей битву с раком... в общем, скучать вам не придется!

Паланик Ч.
Сочини что-нибудь /
Пер. с англ. Н. Абдуллина.
М.: АСТ, 2016. — 320 с.

7 Новая книга известной детской писательницы Анны Гончаровой рассказывает о большой и дружной семье заклинаек — волшебных существ, очень похожих на людей, но обладающих способностями творить маленькие и большие чудеса.

Гончарова А.
Заклинайки.
М.: Белый город, 2016. — 64 с.: ил.